

В НОГУ С НАРОДОМ

Джалолу Икрами, известному таджикскому прозаику и драматургу, исполнилось пятьдесят лет. Икрами принадлежит к тому поколению писателей, вдохновленной деятельностью которых создавалась качественно новая, национальная по форме и социалистическая по содержанию таджикская советская литература. Во главе нее стоял Садриддин Айни.

«В 1927 году, — вспоминает Джалол Икрами, — Садриддин Айни приехал в Бухару. Мои товарищи были знакомы с ним, они взяли меня с собой и представили как большого любителя литературы. Айни попросил показать ему написанные мною стихи, прочел их, долго говорил со мною об арузе*, ритме и рифме, потом посоветовал написать рассказ. Я воспользовался пребыванием Айни в Бухаре и в течение недели написал рассказ, который озаглавил «Хаёл» («Мечта») и снабдил взятым в скобки подзаголовком «Ночь на Бухарском Регистане»... Айни увез рассказ с собою в Самарканд. Через два месяца в Бухарский педагогический техникум на мое имя пришло два экземпляра журнала «Рохбари дониш», в котором я увидел свой рассказ. Он был опубликован под заголовком «Ночь в Бухарском Регистане»... Это вдохновило меня и, когда я приехал в Самарканд на учебу в институт (1928 год), с помощью и под наблюдением Айни написал еще целый ряд рассказов...»

Первые рассказы Икрами реалистически описывали феодально-крепостнический гнет, антинародные происки духовенства и кровавые дела басмаческих банд в период борьбы за Советскую власть в Бухарском эмирате. Крушение старого мира — вот как можно коротко сформулировать тему этих рассказов. Встречались в них и герои, избавившиеся от ига эксплуататоров, героически борющиеся за социализм, однако они стояли на втором плане. Положительные герои занимали пассивную позицию, автор награждал их лобовыми характеристиками и т. д. и т. п.

Здесь следует, однако, оговориться, что этот основной недостаток первых рассказов Джалола Икрами был вообще характерен для молодой, только становившейся на ноги таджикской советской прозы. Он замечен был в произведениях многих начинающих писателей.

Алексей Толстой как-то заметил, что писатель растет вместе с эпохой. Каждое новое произведение свидетельствует о зрелости писателя и одновременно является его университетом. Эти слова вполне применимы к творчеству Джалола Икрами, тысячами нитей связанного с партией и народом, с жизнью и ростом страны. Его книги — это своеобразная художественная летопись жизни и борьбы таджикского народа. Верность правде жизни Икрами пронес через десятилетия и тщательно оберегает настойчивостью и вдумчивостью творческой работы.

Икрами много и плодотворно потрудился на ниве журналистики. Творческая жизнь его связана в основном с журналом «Шарки сурх» («Красный Восток»). Он был ответственным секретарем журнала, затем возглавлял отдел прозы, а ныне является членом редколлегии. Именно благодаря работе в «Шарки Сурх» за ним утвердилась слава очеркиста. Он много сделал для развития этого боевого жанра. Лучшие его очерки — «Один из героев нашего времени» (о председателе колхоза «Большевик» Мирсаиде Умарове, 1935 г.), «Труженик» (об агрономе из Вахшской долины Юсуфе Маджидове, 1945 г.), «В гостях у узбекских братьев» (1953 г.), «Поездка в Куляб» (1955—1956 г.г.), путевые заметки о поездке в северные районы республики «По свету поехать — мир увидеть» (1957 г.) и ряд других. Писатель в своих очерках и путевых заметках стремится проникнуть в духовный мир простых людей, показать их в повседневной работе и вскрыть те истоки, что вдохновляют людей на героические свершения.

Джалол Икрами и сегодня не изменяет этому испытанному жан-

* Аруз — метрическая система таджикско-персидского стихосложения, основанная на определенном чередовании долгих и кратких слогов.

ру. Вызвали, например, пристальное внимание любителей литературы его путевые заметки «От Сталинабада до Киева» (1959 г.).

Первым его крупным произведением была повесть «Тирмор» (1934 г.), рассказывающая о проведении земельно-водной реформы в республике и о братской помощи рабочего класса дехканству.

Проза Икрами отличается простотой и тем впечатляющим лаконизмом, который позволяет художнику полно и ярко рассказывать о событиях, волнующих его. Такие главы повести, как рассказ Тешимашкоба о прошлом Саиды, поездка коммунистов и комсомольцев города в кишлак Кульба на помощь комиссии по проведению земельной реформы, эпизоды разоблачения происков тайных врагов Камола, Хикмата, Замиры и других, надолго остаются в памяти читателей, поражают их воображение. Ярко обрисованы образы стойких борцов революции Сангина, Саиды, руководителей Союза дехкан-бедняков, комсомольцев Пулада и Нусрата, секретаря партийной организации типографии Амонова, рабочих Хабибуллина, Демьянова.

Повесть не свободна от недостатков, особенно в композиционном построении; ряд действующих лиц не раскрыт в действии, а в самохарактеристиках, либо характеристиках автора; писатель не овладел еще в достаточной степени мастерством индивидуализации речи персонажей, и порой представители различных социальных групп говорят одинаково стертыми или напыщенными фразами...

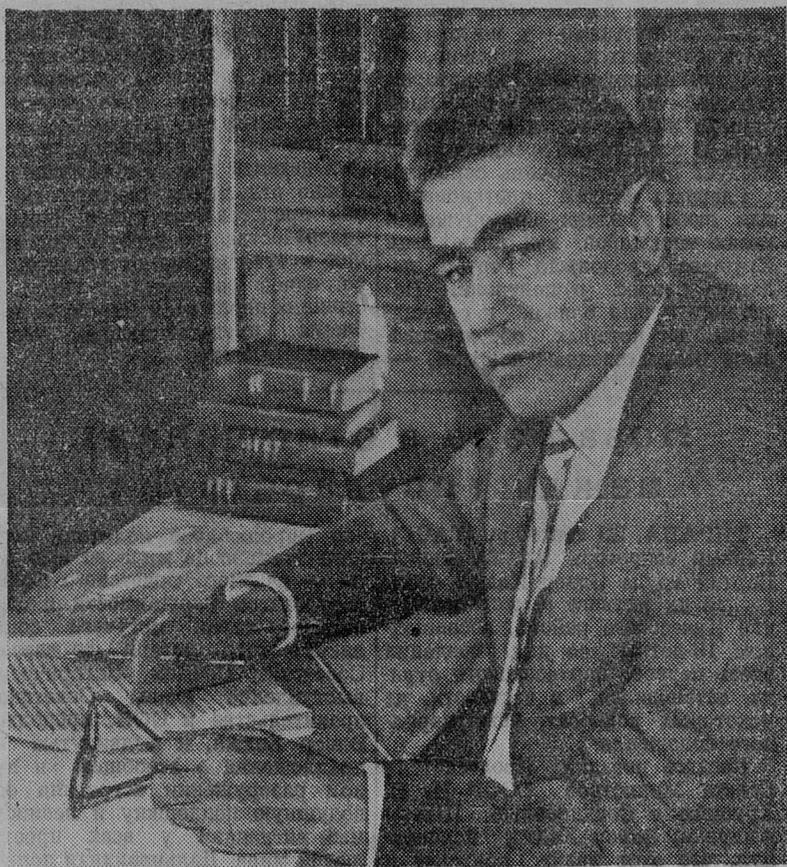
Но повесть «Тирмор» является одной из первых в таджикской современной литературе, отразившей правдиво и в целом сильно и ярко процессы строительства новой жизни в феодальной, веками прозябавшей в нищете и невежестве,

революции в Таджикистане и дальнейшее развитие республики по социалистическому пути во многом зависят от того, как быстро будет преобразовано сельское хозяйство и как быстро произойдут изменения в психологии крестьянства. Икрами много ездил по районам республики, особенно по Ленинабадской области, и не случайно многие герои его романа имеют конкретных прототипов в жизни.

Выше мы говорили, что внимание молодого Икрами привлекла тема крушения старого мира. Теперь эту формулировку можно расширить и дополнить, она будет звучать так: главная тема творчества Джалола Икрами — это тема крушения старого и рождения нового мира, это тема утверждения высоких идеалов жизни!..

Критика писала о том, что повесть Икрами «Ответ Мухаббат» (1947 г.) и роман «Признаю себя виновным» (1957 г.), особенно роман, стоят якобы особняком в творчестве писателя, что он обратился в них к новому для себя материалу. Однако такие суждения страдают явной односторонностью, они, собственно, не учитывают всего, сделанного Икрами. Ведь уже в повести «Тирмор» писатель поднимал вопросы нравственности и новой морали новых советских людей. Так что писатель и в названных произведениях продолжал свою же традицию, и повесть, и роман находятся в русле его главной темы.

Роман «Признаю себя виновным» свидетельствовал о том, что талант писателя поднялся на высоту подлинного искусства. Икрами проявил себя в нем замечательным мастером таджикской прозы, опирающимся на традиции классиков и на опыт современников. Острая тема, увлекательный сюжет, строгая композиция, лаконич-

окостеневшей во мраке религиозного фанатизма Восточной Бухаре.

В 1929 году Коммунистическая партия и Советское правительство провозгласили новую политику в деревне — политику коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса. По значению своему для судеб страны этот переворот был равен Октябрьской революции, и литература, естественно, не могла не отразить его. Не прошли мимо него и таджикские писатели: он отобразен в последней части большого социально-исторического полотна «Рабы», романа Садриддина Айни, и в поэме «Венец и знамя» Абульнасыма Лахути. Существенным вкладом в художественную разработку этой по-настоящему величественной темы явился и роман «Шоди», первый роман, написанный Джалолом Икрами (1940 год).

Естественно, что писатель не сразу пришел к роману. Ему предшествовала долгая и кропотливая работа по освоению нового материала. Внимание Икрами в 30-е годы было сосредоточено на процессах, происходивших в деревне; он правильно считал, что судьба

и красочный язык, глубокое проникновение в психологию героев, чарующий лиризм и тонкий юмор — все это, вместе взятое, сделало роман событием в советской многонациональной литературе.

Наш очерк, однако, будет далеко не полным, если не сказать о последней работе писателя, законченной буквально два месяца назад, — повести «Паутина». Вновь оживают перед нами картины первых лет Бухарской народной революции 1920 года, свергнувшей власть эмирата. Повесть остро социальна и, хотя повествует о событиях почти сорокалетней давности, звучит вполне современно и имеет огромное воспитательное значение, потому что вся пронизана светлой идеей любви к Отчизне, призывает молодежь ценить достигнутое неизмеримыми страданиями представителей старшего поколения.

Привлекает внимание повесть и своими художественными достоинствами. Писатель избегает раздутых описаний, характеры героев и политическую атмосферу он создает верно и точно найденными деталями.

Известен Джалол Икрами и как писатель-драматург. Первая пьеса его «Враги» была поставлена на сцене Таджикского академического театра драмы им. Лахути еще в 1935 году. В годы Великой Отечественной войны он написал пьесу «Сердце матери», затем, совместно с А. Файко, — «Дом Надира», а после войны — комедию «Ситора»; ему принадлежат инсценировки «Несчастная девушка» и «Дохунда» по произведениям Садриддина Айни. Все эти вещи ставились театрами и шли в течение ряда лет с большим успехом.

Собственно говоря, трудно провести непереходимую грань между основными жанрами Икрами — романом, повестью, пьесой или очерком. Элементы всех жанров в его творчестве тесно переплетены, и драма входит в прозу полной сюжетной движением, силой сталкивающихся характеров, а проза, в свою очередь, сообщает драме глубину размышления и широту обобщений... Все это корни одного большого и вдохновенного таланта, идущего в ногу с народом.

Масуд МУЛЛОДЖАНОВ.

На снимке: Джалол ИКРАМИ в своем рабочем кабинете. Фото Э. ХУДОЙБЕРДЫЕВА.